

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВАМ РАСОВОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ

Евгений ГАЛАГУРЯ,

адъюнкт отдела организации образовательно-научной подготовки
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The article deals with the interaction of the investigator and the operatives in the investigation of murders motivated by racial, ethnic or religious intolerance, analyzed the interaction between investigators and operational staff during the opening of the above crimes, as well as organizational forms, the need to improve such cooperation.

Key words: crime, pre-judge investigation, investigator, operatively-search activity, crime detection, operational units.

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем взаимодействия следователя и оперативных работников при расследовании убийств по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости, наработке предложений по совершенствованию форм и методов этого направления деятельности.

Ключевые слова: преступление, досудебное расследование, следователь, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие преступлений, оперативные подразделения.

Постановка проблемы. Постоянное криминогенной обстановки в Украине свидетельствует о том, что в последнее время отмечается резкий рост насильственной преступности, причем особую тревогу вызывает «лавина» преступных посягательств на жизнь и здоровье граждан, а именно совершение убийств по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости. Причины, которые побуждают личность к совершению убийства по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости, – это потеря нравственности в обществе, безработица, озлобленность, низкое духовно-материальное развитие общества, зависть, низкий уровень доходов и многие другие факторы. Расследование уголовных производств по факту совершения убийств по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости отличается существенными особенностями, присущими расследованию умышленных убийств. Убийства, совершенные по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости, являются резонансными уголовными правонарушениями и требуют от уполномоченных субъектов быстрого раскрытия, полного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела. Эти преступления, как правило, хорошо замаскированы и в основном совершаются организо-

ванными преступными группами. В связи с этим без использования эффективных форм деятельности правоохранительных органов осуществление противодействия таким преступлениям представляется крайне затруднительным. С целью результативного, полного раскрытия и расследования убийств, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости, на современном этапе особую значимость приобретают вопросы взаимодействия следователя с оперативными подразделениями.

Актуальность темы. В научной литературе вопросы взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений исследовались в трудах Р.С. Белкина, И.А. Возгрин, В.А. Жюри, А.В. Ищенко, И.И. Когутича, И.М. Лузгина, В.О. Маляровой, А. Матусовского, В.А. Образцова, В.В. Тищенко, Н.А. Погорецкого, М.В. Салтевского, Р.Л. Степанюка, О.Ю. Татарова, В.В. Топчия, Л.Д. Удаловой, В.Ю. Шепитько. На современном этапе многими учеными уделялось и уделяется повышенное внимание вопросам взаимодействия следователя и оперативных работников при расследовании преступлений. Однако вопросы взаимодействия в раскрытия и расследования убийств, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости преступлений, в научных работах рассматрива-

лись фрагментарно или комплексно не исследовалась.

Целью статьи является исследование вопроса взаимодействия следователя и оперативных работников в раскрытии и расследовании убийств, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости.

Изложение основного материала. Термин «взаимодействие» используется, когда речь идет о взаимосогласованной и совместной деятельности органов и их структурных подразделений, а также отдельных работников, которые участвуют в реализации мероприятий по противодействию преступности. В толковом словаре украинского языка термин «взаимодействие» означает совместное действие, то есть взаимосвязь между предметами в действии, а также согласованное действие между ними [1, с. 623–624].

Теория уголовного процесса рассматривает взаимодействие как форму связи элементов системы уголовного судопроизводства, с помощью которой они, взаимно дополняя друг друга, создают условия для успешного ее функционирования [1, с. 500]. В теории оперативно-розыскной деятельности исследуются вопросы взаимодействия определенных субъектов – оперативных подразделений. В свою очередь, толкование термина «взаимодействие» тесно связано с уголовно-процессуальным правом. В широком смысле взаимодействие рассматривается как совместная

деятельность всех органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное производство. Оно трактуется не только в отношении следователя или процесса расследования определенного преступления, но и в отношении применения любых криминалистических приемов, средств и методов [2].

Нередко взаимодействие отождествляют с функцией управления, согласованного по месту, времени и цели деятельности, а также с процессом обмена информацией [3, с. 16]. Как отмечает В.П. Шибико, взаимодействие возникает там, где соответствующие субъекты имеют общие задачи, являются самостоятельными, не подчинены друг другу, применяют различные формы и методы работы, рациональное сочетание которых должно обеспечить успех расследования в целом [4, с. 218–219]. Так, ученый А. Матусовский рассматривал взаимодействие как согласованную деятельность правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, направленную на достижение общей цели с минимальной затратой сил, средств и времени [5, с. 226–229]. Также он пишет о необходимости применения системного подхода к исследованию проблем взаимодействия со стороны различных юридических наук, среди которых криминалистика должна играть координирующую и обобщающую роль [6, с. 159–160].

Как уместно отмечает ученый В.Ю. Шепитько, взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимообусловленность и связь [7, с. 42], и мы поддерживаем его мнение. М.В. Салтевский рассматривал взаимодействие в криминалистическом аспекте как: а) согласованную деятельность двух и более субъектов, решающих ту же проблему (задачу) различными методами и средствами правоохранительных органов, когда субъекты в своей деятельности осуществляют раскрытие и расследование преступлений; б) организационно-тактический прием получения нового знания, получить которое каждому субъекту взаимодействия не всегда удается; в) организационно-распорядительную деятельность, основанную на взаимном доверии сторон, объединенных единственной задачей раскрытия и расследования преступлений и борьбы с пре-

ступностью [8, с. 441–442]. Мы поддерживаем эти тезисы и считаем нужным добавить пункт о своевременном обмене оперативной информацией для противодействия преступности.

В.О. Малярова отмечает необходимость функционирования подразделений различных правоохранительных ведомств в процессе раскрытия и расследования преступлений не изолированно, а в рамках комплексной деятельности, в непосредственной и опосредованной взаимосвязи и взаимодополняемости, то есть во взаимодействии [9, с. 262–263], что мы также поддерживаем и считаем, что системный подход всех уполномоченных субъектов должен обеспечить максимальную эффективность работы по раскрытию и расследованию тяжких преступлений.

Принятый в 2012 году Уголовный процессуальный кодекс Украины существенно трансформирует процессуальную деятельность во время досудебного расследования, в частности это касается соотношения следственной и оперативно-розыскной деятельности. Поэтому формы взаимодействия следователей и сотрудников уполномоченных оперативных подразделений должны быть приспособлены к новым требованиям. Соответствующие правовые и организационные основы взаимодействия в новых условиях установлены соответствующими приказами правоохранительных ведомств, принятыми в соответствии с положениями нового уголовного процессуального законодательства Украины [2, с. 10–11].

Согласно п. 17 ч. 1 ст. 3, ч. 4 ст. 38 Уголовного процессуального кодекса Украины следователь – это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять досудебное расследование уголовных правонарушений [12], он является самостоятельным в своей процессуальной деятельности и имеет право применять весь предусмотренный законами Украины, ведомственными актами комплекс мероприятий для обеспечения быстрого и эффективного досудебного расследования, а также совместно планировать и решать вопросы развития взаимодействия следователя с уполномоченными субъектами. Следователь надлежащим образом должен обеспечивать быстрое, полное и беспристрастное расследование уголовных правонарушений и в соответствии с ч. 2

ст. 41 УПК Украины предоставлять поручения оперативным подразделениям для проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий. Следователь как руководитель досудебного расследования направляет сотрудникам оперативного подразделения письменные поручения о проведении следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий, при этом устанавливает сроки их реализации. В свою очередь оперативные сотрудники информируют следователя о состоянии выполнения письменных поручений, по его требованию предоставляют документы, которые подтверждают объемы проведенной ими работы. В случае выявления сотрудником оперативного подразделения при выполнении поручения следователя обстоятельств, которые свидетельствуют о необходимости проведения другого следственного (розыскного) действия, а также об установлении местонахождения разыскиваемых лиц, он составляет мотивированный рапорт и докладывает начальнику оперативного подразделения для принятия решения.

По нашему мнению, лишение сотрудников оперативных подразделений полиции любой инициативы приводит к тому, что, пока пишется рапорт, докладывается, принимается решение, берутся разрешения, орудия совершения уголовного правонарушения уничтожаются, имущество и ценности, добытые преступным путем, реализуются, подозреваемый исчезает, и следствием всего перечисленного является низкий коэффициент раскрытия уголовных правонарушений. Лишение права осуществлять процессуальные действия в уголовном производстве по собственной инициативе вполне естественно, однако обращаться к прокурору с инициативой о проведении отдельного процессуального действия или отдельного оперативно-розыскного мероприятия необходимо для уголовного производства, которое заключается в совместных мероприятиях для получения оперативной информации о возможном преступлении и совместном анализе имеющихся материалов [13, с. 112], а также для эффективного использования оперативной информации следователем при расследовании убийств, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости.

В.В. Топчий обозначил взаимодействие следователя и сотрудников оперативного подразделения во время уголовного производства как основанную на законах и ведомственных нормативных актах совместную согласованную (по цели, характеру, месту и времени) деятельность, направленную на решение задач уголовного судопроизводства, при руководящей и организующей роли следователя и четком разграничении компетенции [14, с. 146], что мы поддерживаем.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» («Обязанности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность») оперативные сотрудники обязаны выполнять письменные поручения следователя, указания прокурора и постановления следственного суда, суда и запросы полномочных государственных органов, учреждений и организаций о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Во время проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий оперативные сотрудники приобретают полномочия следователя [15].

Особое значение в выявлении и раскрытии убийств, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости, имеет система мониторинга оперативной обстановки. Мониторинг оперативной обстановки – это комплекс мер, предназначенный для сбора, анализа информации, поступающей из различных источников, о готовящихся или совершенных преступлениях на территории оперативного обслуживания и для принятия решений. Анализируя оперативную обстановку, с целью противодействия убийств, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости, следователь и сотрудники криминальной полиции обязаны изучать и анализировать следующие материалы: информацию единого реестра досудебных расследований, оперативные учеты, оперативную информацию дежурных подразделений полиции, уголовные производства о нераскрытых преступлениях исследуемой категории, материалы оперативно-розыскных дел полиции, ориентировки из смежных правоохранительных органов о совершенных в них нераскрытых убийств на почве расовой, национальной или религиозной нетерпимости и др.

Одним из наиболее важных вопросов взаимодействия является обмен информацией между следователями и оперативными работниками полиции. В расследовании убийств, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости немаловажное значение имеет получение значимой оперативно-розыскной информации. Оперативно-розыскная информация, отмечает М. Курочка, зафиксированная в непроцессуальной форме, и эта же информация, закрепленная в процессуальной форме, то есть легализованная в процессе доказывания, имеют как общие, так и отличительные черты. Общее заключается в том, что данная информация по своей природе является отражением фактов. Разница между ними в том, что они собираются, исследуются и проверяются разными методами, приемами и средствами. Отсюда следуют разная форма их фиксации и неодинаковая роль в процессе доказывания [16, с. 34].

В результате проведения оперативным сотрудником негласных следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий полученная значимая оперативная информация передается следователю с целью ее процессуального оформления в виде доказательств. Поэтому с целью комплексного осуществления отдельных негласных следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий, быстрого, полного раскрытия и расследования исследуемого преступления между следователем и сотрудниками оперативного подразделения должен постоянно быть налажен своевременный обмен информацией. Также в досудебном расследовании имеют значение получение и использование ориентирующей информации оперативных учетов (банков данных, картотек). С помощью учетов можно получить данные, позволяющие определить направление поиска, выдвинуть следственные версии, получить поисковую информацию о предметах, находящихся у лица, совершившего уголовное преступление, или использованных им во время приготовления или совершения преступления [17, с. 3], что ускоряет процесс выявления лица или группы лиц, которые готовят или совершили убийство на почве расовой, национальной или религиозной нетерпимости.

Следственная практика расследования убийств, совершенных по мотивам

расовой, национальной или религиозной нетерпимости, показывает, что в организации взаимодействия следователя и работников уголовной полиции отмечаются некоторые негативные моменты, а именно:

– взаимодействие происходит только в первую неделю после выявления факта убийства;

– деятельность следователя и сотрудников оперативных подразделений ослабевает, когда лицо, совершившее преступление, не установлено в срок, предусмотренный законом;

– отсутствие совместного согласованного планирования работы по раскрытию и расследованию убийств;

– поручения следователей работникам оперативных подразделений оформляются небрежно, с просчетами, без конкретизации характера задачи и его обоснованности собранными по делу доказательствами; также иногда имеют место прямые фальсификации;

– отсутствие у следователя реальных рычагов воздействия на работников оперативных подразделений в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ими его поручений.

Наиболее распространенной формой организационно-тактического взаимодействия является совместный выезд следователя и работников оперативных подразделений на место происшествия. Как показывает следственная практика по расследованию убийств, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости, нередко возникают вопросы организационного характера, а именно в аспекте взаимодействия следователя и оперативного работника во время качественного осмотра места совершения уголовного преступления. По нашему мнению, проводить осмотр места совершения исследуемого преступления должен опытный следователь, которому законодательно дана организующая роль в расследовании преступлений и который определяет время и характер построения следственных версий, и сроки выполнения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий и других процессуальных и оперативно-розыскных действий.

Возможность включения в состав группы вместе со следователями оперативных работников с целью улучшения качества работы кажется моментом

важным и актуальным. Это обеспечит проведение неотложных следственных (розыскных) действий, негласных следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий; всестороннее и объективное расследование преступлений; своевременное разоблачение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, а также розыск преступников.

Быстрому и полному раскрытию преступления способствует соответствующая организация форм взаимодействия и оказания практической помощи. Это согласованное планирование совместных негласных следственных (розыскных) действий, оперативно-розыскных мероприятий, обмен оперативно-розыскной и иной информацией, проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий; инициативное осуществление актуально-оперативных мероприятий; проведение совместных совещаний, разработка и проведение совместных мероприятий с привлечением работников оперативных подразделений. Основу проведения вышеперечисленных мероприятий составляют сведения, полученные в результате проведения осмотра места происшествия, предметов, документов, трупа и других следственных (розыскных) действий [18].

В ст. 1.3 Инструкции «Об организации взаимодействия органов досудебного расследования с другими органами и подразделениями внутренних дел для предупреждения, выявления и расследования уголовных правонарушений» определено, что деятельность следственного отдела осуществляется в соответствии с принципами верховенства права, законности, равенства перед законом и судом, уважения человеческого достоинства, обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенности жилища или иного владения лица, тайны общения, невмешательства в частную жизнь, неприкосновенности права собственности, презумпции невиновности и обеспечения доказанности вины, обеспечения права на защиту, состязательности сторон уголовного производства и свободы в представлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности, непосредственности исследования показаний, вещей и документов, обеспечении права на обжалование процессуальных решений, действий или бездействия, пу-

бличности, диспозитивности, разумности сроков досудебного расследования, а также на основе тесного взаимодействия с органами и подразделениями полиции, другими правоохранительными органами, органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями [11] для выявления причин и условий, способствующих совершению убийств по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости, и для принятия мер по их устранению.

Выводы. Подведя итог, можно определить, что наиболее типичными формами взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений по расследованию убийств, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости, мы считаем следующие:

- 1) совместная деятельность следователя и работников оперативного подразделения по анализу собранных материалов, оперативной информации, мониторинга оперативной обстановки территории обслуживания; своевременное получение справочной информации;
- 2) своевременное выполнение работниками оперативного подразделения поручений следователя и содействие в организации проведения следственных (розыскных) действий, негласных следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий в уголовном производстве, их результативность;
- 3) взаимный обмен оперативно-розыскной, оперативно-справочной и криминалистической информацией, соответствующей справочной и архивной информацией для раскрытия убийств, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости;
- 4) своевременный обмен опытом по вопросам тактики и методики противодействия убийствам, совершенным по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости;
- 5) создание совместных следственно-оперативных групп по расследованию убийств, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости; планирование и эффективная реализация запланированных мероприятий;
- 6) совместное выявление причин и условий, способствующих совершению убийств по мотивам расовой, националь-

ной или религиозной нетерпимости, и принятие мер по их устранению.

Список использованной литературы:

1. Новий тлумачний словник української мови : у 4 т. – Т. 1 / уклад. В. Яременко, О. Сліпущко. – К. : Аконіт, 1998. – 1266 с.
2. Степанюк Р.Л. Взаємодія в час до судового розслідування економічних злочинів / Р.Л. Степанюк, Д.Д. Заяц // Форум права. – 2014. – № 1. – С. 460–465.
3. Тертишник В.М. Кримінально-процесуальне право України : [підруч.] / В.М. Тертишник. – 5-те вид., допов. і переробл. – К. : А.С.К., 2007. – 848 с.
4. Шибико В.П. Загальні положення попереднього розслідування / М.М. Михеско, В.Т. Нор, В.П. Шибико / Кримінальний процес. – К. : Либідь, 1999. – 534 с.
5. Матусовский Г.А. Основы взаимодействия и информационного обеспечения в методике расследования преступлений / Г.А. Матусовский // Криминалистика. Криминалистическая тактика и методика расследования преступлений : [учеб. для студ. юрид. вузов и ф-тов] ; под. ред. проф. В.Ю. Шепитько. – Х. : Одиссей, 2001. – С. 226–229.
6. Матусовский Г.А. Экономические преступления: криминалистический анализ / Г.А. Матусовский. – Х. : Консум, 1999. – 480 с.
7. Шепитько В.Ю. Теория криминалистической тактики : [монография] / В.Ю. Шепитько. – Харьков, 2002. – 349 с.
8. Салтевський М.В. Криміналістика (у сучасному викладі) : [підручник] / М.В. Салтевський. – К. : Кондор, 2005. – 588 с.
9. Малярова В.О. Розслідування злочинів проти моральності у сфері статевих стосунків: теорія та практика : [монографія] / В.О. Малярова ; за ред. докт. юрид. наук, чл.-кор. НАПрН України С.М. Гусарова. – Х. : Дис плюс, 2013. – 422 с.
10. Чернявський С.С. Теоретичні та практичні основи методики розслідування фінансового шахрайства : дис. ... доктора юрид. наук : спец. 12.00.09 / С.С. Чернявський ; Київськ. нац. ун-т внутр. справ. – К, 2010. – 610 с.